

Метлик Игорь Витальевич, член Методического объединения по ОРКСЭ, заведующий лабораторией ценностно-мировоззренческих и духовно-нравственных основ воспитания Института семьи и воспитания Российской Академии образования (ИСВ РАО), заведующий научно-методическим кабинетом ОРОИК РПЦ.

Актуальные вопросы обеспечения преподавания религиозных культур и этики по выбору семьи школьника

Среди основных вопросов обеспечения преподавания религиозных культур и светской этики по выбору семьи школьника выделим три: условно семья — её выбор и участие в образовательном процессе; учитель — его подготовка и личностные качества; учебник — наличие и качество учебно-методического обеспечения. Но вначале несколько слов следует сказать о цели всей деятельности по введению преподавания религиозных культур и этики: это духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся в школе. Четкое понимание этой цели определяет и видение проблемных вопросов, и путей их конструктивного, правильного решения.

Духовно-нравственное воспитание учащихся — главная цель преподавания религиозных культур по выбору семьи школьника. В преподавании светской — общественной, гражданской этики есть свои особенности, в том числе в части ценностных оснований и воспитательных возможностей, о которых надо говорить особо. Что же касается религиозных культур, то главная задача преподавания любой религиозной культуры в школе это то, что собственно заказывает школе семья. Здесь принципиальная позиция: не государство что-то предлагает или навязывает, не религиозные организации что-то навязывают, и не педагоги, учителя, школа решают что изучать, а именно семья школьника. Преподавание религиозной культуры в школе это помощь семье, поддержка семьи в систематической деятельности по формированию ценностно-смысловой сферы личности ребенка, его нравственной и поведенческой культуры на основе мировоззрения, морали, образа жизни, принятых в одной из традиционных религий народов России. Именно той, к которой выражает свою принадлежность или предпочтительное отношение семья.

Эта позиция четко выражается и самой семьей. Так, в опросе родителей о том, что явилось для них главной причиной выбора того или иного модуля ОРКСЭ в 2010 году основной причиной выбора 38,5% назвали «Уклад жизни семьи, семейные традиции». Напомню, что изучение религиозных культур тогда же выбрали – 38,1% семей (1). То есть тут почти полное совпадение. Это как раз та часть наших семей, которые определились в своем мировоззренческом выборе и формулируют заказ на определенное образование и воспитание своих детей в школе в соответствии с этим своим выбором, своими культурными особенностями.

В Программе курса ОРКСЭ об этом указано, что целью комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» является формирование российской гражданской идентичности младшего школьника посредством его приобщения к отечественной религиозно-культурной традиции. При этом отмечено, что отечественная религиозно-культурная традиция несовместима с унификацией содержания разных религий и этических учений. Ее принцип — общность в многообразии, «многоединство», которое отражает культурную, социальную, этническую, религиозную сложность нашей страны и современного мира в целом.

Формирование российской гражданской идентичности на отечественной, российской культурно-исторической основе — общая цель духовно-нравственного образования в российской школе, какой бы предмет или модуль духовно-нравственной направленности по выбору не изучал школьник. А предметная область духовно-нравственного образования должна обеспечить как раз учет этого самого многообразия (мировоззренческого, культурного, этнического, религиозного) в рамках российской идентичности. В этом ее новизна, непривычность для многих, привыкших в советский период к мировоззренческому, идейному однообразию и в обществе, и в школе. К одной на всех моноидеологии. Не мыслящих себе светскую, общественно-государственную школу никак иначе, как только воспитывающей всей учащейся по одному «лекалу», не основе одной идеологии.

Не должно быть смешений или слияний этих двух задач, точнее двух сторон двуединой задачи воспитания детей в современной российской общеобразовательной школе. Общего гражданского воспитания и вариативного духовно-нравственного воспитания на основе определенной религиозной, национально-религиозной традиции в России. Поглощения одной из них другой. В частности, переноса на духовно-нравственное образование воспитательных задач историко-обществоведческого образования, тех задач общего гражданского воспитания, которые должны решаться в курсах истории и обществознания.

Такое понимание специфики и взаимосвязи общего гражданского и вариативного духовно-нравственного воспитания неизбежно, если российская гражданская идентичность не мыслится на основе какой-то одной нерелигиозной моноидеологии или религии. Но Конституция России в статье 13 гарантирует идеологическое многообразие в обществе, и потому никакой такой единой для всех религии или нерелигиозной идеологии в нашей стране и в школе быть не может. Разнообразии культурных, духовно-нравственных традиций в России не сливается в одну традицию в буквальном смысле слова «традиция». Иначе и не нужны были бы эти отдельные предметы-модули и вообще вся предметная область духовно-нравственной направленности, можно было бы ограничиться единым гражданским воспитанием на уроках истории и обществознания. Непонимание этой ситуации периодически провоцирует предложения — «слить» все предметы-модули ОРКСЭ в некий

единый религиозно-педагогический курс, которое исходит, как правило, от людей, не идентифицирующих себя с определенной духовно-нравственной культурой, традицией. Но такое слияние абсолютно неприемлемо для религиозной части общества, потому что в их понимании означало бы фактически возвращение в нашу школу обязательного атеистического воспитания под видом такого «общего» и якобы «нейтрального» религиозно-педагогического курса.

По опыту работы с педагогами именно эти методологические позиции до сих пор вызывают у некоторых трудности. И именно в связи с привычкой, идейным стереотипом из прошлого — видеть образование и особенно воспитание в школе в одном цвете и содержании. Как в 1990-е годы — поменять слово «коммунистическое» на «гуманистическое» и продолжать в том же духе. Этот стереотип надо терпеливо, но настойчиво преодолевать в нашей образовательной среде.

По этому вопросу приведу еще фрагмент из выступления Патриарха Кирилла на 20-х Рождественских образовательных чтениях: «...Также обращаю ваше внимание на то, что в школе иногда при преподавании курса ОРКСЭ изучение православной культуры подменяется неким общим религиозно-педагогическим курсом, исходящим из секулярного подхода к религии. В этом случае искажается главная цель духовно-нравственного образования, а именно приобщение ребенка к традиции, в которой живет его семья. Нам придется терпеливо преодолевать эти трудности» (2).

Преподавание религиозных культур в рамках ОРКСЭ, новой предметной области — это не религиозно-педагогическое, не просто информирование о разных религиях. Необходимый минимум таких знаний о религиях дается в курсах истории и обществознания. Это всестороннее изучение и приобщение учащегося к родной или близкой для его семьи традиции (включая мировоззренческую, нравственную составляющие, образ жизни). Формирование соответствующей духовной и нравственной культуры ребенка в согласии, в сотрудничестве, во взаимодействии с его семьей и социальным окружением. Только с этой позиции можно корректно решать задачи обеспечения преподавания религиозных культур в школе: и участия семьи, и качества учителя, и учебного обеспечения, к чему я теперь перехожу.

Итак, семья. Начну тоже с цитаты, выступления руководителя Департамента образования города Москвы И.И. Калины на городском селекторе с руководителями окружных управлений образования, директорами школ 29 марта 2012 года: «Опыт 19 субъектов в 2009 году и 21 субъекта в 2011 году говорит о том, что очень часто мы работники образования идем по тому пути, который легче нам, но менее интересен семье. Конечно, легче организовать изучение основ светской этики, чем основ любой религиозной культуры. И мы тогда где-то явно, где-то не явно, но, все-таки, оказываем некое давление на семьи и в результате получаем очень большое количество желающих изучать светскую этику и гораздо меньшее количество желающих изучать основы религиозных культур, в частности православной культуры, чем можно было бы ожидать на наших

территориях. Поэтому я прошу избегать любого давления на семью, с тем, чтобы обеспечить удобный для школ выбор» (3). Автор этой цитаты давно знаком с нашей темой, еще в федеральном Министерстве образования и науки он курировал ее с 2006 года до недавнего времени.

По обеспечению свободного выбора предмета-модуля в эксперименте ситуация была провальной в Пензенской области, потом она была исправлена. Такая ситуация, когда руководство региона фактически не дало родителями осуществить свободный выбор профессиональных модулей (0% выбора всех профессиональных модулей в регионе). Она повторилась в ряде субъектов, муниципальных образований весной этого года. Называть их не буду, данные эти общеизвестны. Скажу только, что здесь не только грубое невыполнение решений в системе образования, принятых на федеральном уровне, но и проявление неуважения, пренебрежения к своим согражданам, землякам. Чиновник, администратор органа управления образованием, директор школы и даже учитель — не лучше родителей знают, что надо их детям изучать о религии в школе. И кто думает иначе — заблуждаются, и поскорее надо избавиться от этого заблуждения, высокомерного отношения к своим согражданам, на налоги которых мы все работаем, система общего образования.

Здесь можно сделать одно уточнение. Уважать запрос и удовлетворить запрос — не одно и то же. Удовлетворить запрос должна система в целом, и об этом тоже, кстати говорил И.И. Калина учителям и родителям на городском собрании. Это дело не одной школы и даже не одного региона, а системы общего образования в целом. Но вот уважать образовательный запрос граждан можно сразу, везде и всюду. Чтобы качественно удовлетворить запрос предстоит много чего сделать, но уважать выбор семьи можно изначально, и для этого нужно только не считать себя умнее людей, спокойно и уважительно письменно зафиксировать выбор родителей в каждой школе.

Близятся новые выборы предметов-модулей среди родителей современных третьеклассников. Надо и дать им информировано и свободно выбрать, и сделать все возможное для удовлетворения этого выбора.

В связи с этим может быть, имеет смысл вернуться к выбору профессиональных предметов определенным минимальным числом семей в школе: от 8-10 до 12-15 учащихся, треть или половина класса. Такой формат был предусмотрен в изначальной концепции новой предметной области, подготовленной в 2007 году, преимущественно используется в светской школе многих европейских стран, например в Германии. Это позволило бы снять трудности, которые очевидно вызывает необходимость удовлетворения выбора для одного-двух учащихся в школе или классе. В будущем, после подготовки достаточного числа учителей, можно было бы вернуться с возможности и такого минимального выбора, который технически тоже может быть обеспечен, но требует существенно больших затрат в системе образования.

Во всяком случае, уже нельзя оставлять родителей учащихся заложниками ситуации в каждом конкретном регионе, городе, месте, в зависимости от доброй воли руководителей образования. Нужен единый федеральный документ по этой теме. Поэтому первое конкретное предложение в итоги нашей конференции следующее. Рекомендовать Минобрнауки России вместе с представителями конфессий (возможно в Методическом объединении по ОРКСЭ), подготовить и согласовать единый нормативный документ по выбору семьей школьника учебного курса, предмета, модуля духовно-нравственного образования. Включая и курс ОРКСЭ, и преподавание таких курсов, предметов, модулей в вариативном компоненте учебного плана в урочной форме. Обязательно с участием в таком выборе официальных представителей конфессий (по религиозным культурам, они представляют свой модуль, предмет) и органа самоуправления в школе (представители родительского сообщества наблюдают за свободой выбора, орган школьного самоуправления утверждает результаты). Это касается всех предметов, курсов, модулей, включая религиозоведческие и этические, и не только в рамках ОРКСЭ.

Такие документы в регионах уже есть, например, в Москве была разработана такая процедура выбора, можно взять их за основу и сделать единый документ для всех. За нарушение установленного порядка выбора предусмотреть определенные санкции для руководителей образования.

Теперь об учителе. Также начну с цитаты, выступления тогда еще председателя Правительства РФ В.В. Путина на встрече с лидерами российских конфессий 8 февраля 2012 года: «... образование, воспитание и просвещение. Здесь ещё сохраняется целый ряд проблем, которые искусственно сдерживают деятельное участие религиозных организаций в образовательной сфере. Важно, чтобы этот предмет в будущем не превратился в формальный ликбез, и поэтому преподавать подобные дисциплины, конечно, должны хорошо подготовленные люди — это либо теологи, либо священники. И в этой связи здесь тоже необходима будет помощь государства... и Министерству образования будет сформулировано соответствующее поручение: оказать всю необходимую помощь и поддержку религиозным организациям на этом направлении работ. В свою очередь и самому Минобрнауки следует сделать ряд встречных шагов, прежде всего обеспечить, как я уже сказал, подготовку профильных специалистов» (4). Было и соответствующее поручение Минобрнауки России (от 22 февраля 2012 года ВП-П44-1008), в котором Президент просит министерство обеспечить тесное взаимодействие с заинтересованными религиозными организациями при подготовке профильных специалистов для преподавания в общеобразовательных школах комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Итак, — подготовка профильных специалистов. Это понимает Президент страны, и об этом говорит. О том, что по религиозным культурам для школы надо готовить профильных специалистов. Не священников, — об

этом договорились еще в 2009 году на встрече лидеров конфессий с Д.А. Медведевым. И конфессии согласились с тем, что преподавать будут светские учителя (не в смысле атеисты, а в смысле гражданские, не служителя религиозных культов). Но надо готовить специалиста, подготовленного учителя по религиозной культуре с теологическим образованием. Теолог сейчас — это не обязательно служитель культа. Это светская квалификация высшего профессионального образования: по православной теологии, исламской теологии. Это человек, получивший систематическое профессиональное образование в области учения, истории и культуры соответствующей религиозной традиции, конфессии.

Нужна, конечно, определенная общая подготовка учителя по всей предметной области или сейчас комплексному курсу ОРКСЭ в целом, и она проводится. Но затем, имея в виду и перспективу расширения преподавания от фактически экспериментального курса на 30 часов по всем ступеням и годам обучения, подготовка одного учителя по всем религиозным культурам — это была бы профанация и, по сути, бесполезная растрата бюджетных средств. Есть государственные образовательные стандарты по теологии, там использован точно такой же формат: общая часть подготовки и профильная конфессиональная часть по каждой религиозной традиции. Теология в высшей школе и преподавание религиозной культуры в средней школе представляют собой уровни одного — религиозно-культурологического образования в нашей системе образования. И по этому формату стандарта профессионального образования по теологии надо делать программы для подготовки учителей по религиозным культурам — бакалавриата и другие.

Мы должны готовить не ходячие религиозоведческие справочники, способные только на ликбез, как сказал Президент, в области знаний о религии, а педагога, готового к компетентному преподаванию религиозной культуры так, как она понимается и существует в наших религиозных общинах. И не один год конечно, а по всем ступеням и годам обучения.

При этом нет необходимости готовить отдельного учителя строго по каждому из шести предметов-модулей курса ОРКСЭ. Достаточно максимум пяти профилей подготовки: по четырем религиозным культурам, плюс этика и религиоведение вместе. Минимально можно готовить даже по четырем профилям: одна из религиозных культур плюс этика и религиоведение.

Кандидатура учителя должна быть также одобрена органом самоуправления в школе, чтобы исключить подмену преподавания этики и религиоведения православной культурой, или наоборот — преподавания православной культуры этикой или религиоведением. Выше было сказано о школьном самоуправлении, его участии в обеспечении свободы выбора. Изначально это был один из главных принципов реализации проекта: опора на школьное самоуправление, но за другими задачами он как-то ушел на второй план. Без участия родительского сообщества и органов самоуправления в школе будет затруднительно обеспечить и соответствие, идентичность преподавания религиозных культур или этики установленному

содержанию образования, исключить негативное «самоуправство» учителя в этих вопросах. Когда он привносит в содержание образования то, что не предусмотрено изначально и иногда то, что противоречит образовательным задачам изучения религиозной культуры или светской (российской гражданской) этики. Так, формальный доступ к преподаванию традиционных религиозных культур, религиоведения и этики получают педагоги, являющиеся последователями различных нетрадиционных направлений в религии, носителями оккультно-религиозных представлений, конкретных нерелигиозных идеологий, учений, которые ориентированы на то, чтобы транслировать свои взгляды детям.

По опыту подготовки учителей в Москве уже зафиксированы такие учителя — носители нетрадиционных форм духовно-нравственной культуры, зачастую деструктивных (иногда сами этого не понимая). В частности, последователи движения «К Богодержавию», неоязыческих учений, Агни-йоги, корейских псевдохристианских харизматических сект, оккультизма в разных формах (учение Блаватской и т.п.). Среди учителей, выбирающих для преподавания этику, это могут быть сторонники коммунистического мировоззрения или либерально-космополитической доктрины так называемого «светского гуманизма» («Гуманистический манифест — 2000» П. Куртца). Все эти объединения, культы, учения, доктрины несовместимы с традиционной духовно-нравственной культурой народов России и ценностным содержанием российской светской (гражданской, общественной) этики, ценностной основой которой является Конституция России, базовые общенациональные российские ценности. Учителя, являющиеся сторонниками подобных учений, мировоззрений, конечно, имеют на это полное право, но в преподавании традиционной духовно-нравственной культуры, традиционных религий народов России и российской светской этики они оказываются профессионально непригодными.

Надо иметь законный, легальный механизм, процедуру и рекомендации учителя для преподавания учебных предметов, курсов, модулей духовно-нравственной направленности в школе, и для отстранения учителя от такого преподавания. По обращению родителей или официального представителя конфессии (по религиозным культурам) должен рассматриваться вопрос, если возникла конфликтная ситуация с учителем. И должна быть процедура рассмотрения споров и принятия решений. Так везде в мире при реализации подобной практики, и мы без этого не обойдемся.

С учетом вышесказанного сформулирую второе предложение в итоги конференции по вопросам подготовки учителей. Обеспечить скорейшую разработку программ бакалавриата для подготовки учителей к преподаванию религиозных культур и светской этики с учетом профильной подготовки учителя к преподаванию конкретной религиозной культуры во взаимодействии с религиозными организациями. Органам управления образованием, учреждениям профессионального образования в регионах

расширять профильную подготовку учителей к преподаванию модулей ОРКСЭ по выбору (курсы на 144 часов и более), по религиозным культурам во взаимодействии с религиозными организациями. Формировать методические объединения учителей по религиозным культурам и этике, вырабатывать механизмы поддержки и контроля работы учителя с участием школьного самоуправления, родительского сообщества, религиозных организаций.

Теперь по вопросу об учебниках, о учебно-методическом обеспечении. В отведенное время успею затронуть фактически только один вопрос. Это подготовка и экспертиза основных учебников по религиозным культурам, состав таких учебников в федеральном перечне, процедура их включения в федеральные перечни. Здесь мы имеем не решенную пока проблему, созданную включением в Федеральные перечни учебников, не соответствующих программе комплексного курса ОРКСЭ (в перечне на 2012-13 учебный год издательств Вентана граф, Астрель, Мнемозина, Ассоциация 21 век, Федоров). Непонятно, как могла возникнуть такая ситуация. Каким образом могла быть проведена их экспертиза, на основе какого обязательного содержания, если стандарт (обязательный минимум содержания) по модулям ОРКСЭ был принят только в январе 2012 года? А до этого можно было ориентироваться только на официально принятую программу курса ОРКСЭ.

В материалах ФГОС начального общего образования (примерной основной образовательной программе) указано, что название и состав предметов предметной области будут уточнены по итогам апробации в субъектах Российской Федерации в 2010-2011 гг. курса ОРКСЭ. Пока что никакого такого уточнения не проводилось, хотя оно очевидно нужно, есть ошибки в названиях модулей («Основы мировых религиозных культур»), число предметов-модулей целесообразно сократить до пяти (преподавать религиоведение в начальной школе не нужно).

Вскоре будут издаваться Федеральные перечни учебников на следующий учебный год. Так что сейчас актуально, чтобы в перечень 2013-14 учебного года указанные учебники не попали, иначе дезориентация, дезорганизация в этом конкретном и важном моменте в регионах будет и дальше продолжаться. Если такое решение не в компетенции министерства, следует предпринять определенные действия в экспертных структурах РАО и РАН чтобы установить строгое соответствие официально принятой структуры и содержания новой предметной области и поступающих на экспертизу пособий. На стадии предварительного анализа не допускать к прохождению федеральной экспертизы пособия, не предусматривающие изучения религиозных культур и этики по выбору семьи школьника.

Связанная с этим проблема — конфессиональная экспертиза учебников по религиозным культурам, без которой не может быть гарантировано их качество, соответствие вероучению, традициям, культуре конфессии. Нормы о такой экспертизе предполагаются в новом законе «Об образовании в Российской Федерации», но еще до начала эксперимента следовало бы

предусмотреть такую экспертизу. Учебники по религиозным культурам, которые использовались в эксперименте в 2009-2011 гг. (опубликованы в издательстве «Просвещение») были разработаны в религиозных организациях, с участием специалистов от конфессий, прошли такую экспертизу. Но другие, которые стали включаться в Федеральные перечни, такой экспертизы уже не проходили. В результате возникли спорные ситуации в регионах. Сейчас надо закрепить обязательную конфессиональную экспертизу учебников по религиозным культурам в экспертных учреждениях религиозных организаций, наряду с педагогической экспертизой в учреждениях РАО. «Научная экспертиза» таких учебников в учреждениях РАН очевидно не нужна.

Вспомогательное методическое обеспечение для преподавания религиозных культур и светской этики может разрабатываться в регионах, и уже активно там разрабатывается. Но по религиозным культурам и там оно должно проходить обязательную конфессиональную экспертизу, в епархиях и соответствующих структурах других конфессий.

В связи со сказанным третье предложение в итоги конференции. Просить Министерство образования и науки изъять из Федеральных перечней учебников учебники по предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», не соответствующие программе курса ОРКСЭ, не предусматривающие свободное, по выбору семьи школьника изучение религиозных культур и светской этики. Совместно с Российской академией наук, Российской академией образования не допускать впредь к прохождению федеральной экспертизы такие учебники. Ускорить формирование системы двойной (государственной и конфессиональной) экспертизы основных учебников по религиозным культурам, включаемых в федеральные перечни. Органам управления образования в регионах вместе с организациями заинтересованных конфессий определять состав вспомогательного учебно-методических материалов для преподавания религиозных культур по итогам их педагогической и конфессиональной экспертизы.

Завершая, коллеги, хочу пожелать нам всем успехов, положительных эмоций и я бы сказал нравственной радости в этой работе, удовольствия от сделанного полезного и доброго дела. Напомню, что по итогам эксперимента в регионах положительное отношение к преподаванию религиозных культур и этики в школе выразили более 80% респондентов и среди родителей, и среди учителей, и даже среди руководителей образования. Никакая другая инновация в нашей школе за последние 10-20 лет не имела, и не имеет такой значительной общественной поддержки. Это и радует, но и накладывает на всех нас особую ответственность. Благодарю за внимание.

Библиография

1. Материалы социологических исследований. — М.: Минобрнауки

России, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, социологический центр. — 2010.

2. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XX Международных Рождественских образовательных чтениях. Электронный ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1973781.html>

3. О введении курса «Основы религиозной культуры и светской этики». Из выступления руководителя Департамента образования города Москвы на еженедельном селекторе, 29.03.2012 г. Электронный ресурс: <http://www.educom.ru/ru/firstface/detail/?ID=28247> / 11.04.2012 г.

4. Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В.В. Путина с Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России. 8 февраля 2012 г. Электронный ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html>